

История профессионального образования в области традиционного прикладного искусства

Полякова В.А., главный хранитель музейных предметов, Художественно-педагогический музей игрушки им. Н.Д. Бартрама Сергиево-Посадского института игрушки – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)» Московская область, г. Сергиев Посад, просп. Красной Армии, 123, e-mail: xpmi@bk.ru

Polyakova V.A., chief curator of museum items, Art pedagogical Museum of toys named After N.D. Bartram of Sergiev Posad Institute of toys – branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Higher school of folk arts (academy)" Moscow region, Sergiev Posad, Prosoekt Krasnoy Armii, 123, e-mail: xpmi@bk.ru

Лубочная картинка как средство повышения уровня профессионального мастерства сергиевских и богоявленских игрушечников Lubok picture as a means of improvement of professional skills of toy-makers from Sergiev Posad and Bogorodskoye

Аннотация. Статья посвящена появлению лубочных картинок в России, а также рассматриваются вопросы влияния лубочной картинки на повышение профессионального уровня сергиевских и богоявленских игрушечников, освещается роль губернских земских организаций в деле сохранения и поддержки кустарных игрушечных промыслов, влияние Н.Д. Бартрама на изменение игрушечного ассортимента богоявленского и сергиевского промысла.

Ключевые слова: лубок, лубочная картинка, промысел, ассортимент, земские деятели, резьба по дереву, игрушка из папье-маше.

Abstract. The article is devoted to the appearance of Lubok images in Russia, and also discusses the influence of Lubok images on improving the professional level of toy-makers from Sergiev Posad and Bogorodskoye, the role of provincial Zemstvo organizations in preserving and supporting artisanal toy crafts, and the influence of N.D. Bartram on changing the toy assortment of Bogorodskoye and Sergiev crafts.

Keywords: Lubok, Lubok picture, craft, product range, Zemstvo figures, woodcarving, papier-mâché toy.

Лубочная картинка – любимый вид народных гравюр, живо, остроумно и доходчиво рассказывающий о посредневневной жизни. Термин «лубок», вероятнее всего, связан со словом «луб» – старорусское название нижнего слоя коры дерева, чаще всего липы, на досках которых вырезались картинки. Кроме липы могли использовать грушу, клён. Самые древние лубки известны еще в Китае. В России они появляются в конце XVI века.

«Лубок», как графический вид народного искусства, возник в эпоху Петра I и представлял собой печатаные листы с яркими забавными сюжетами,

взятыми либо из повседневной жизни, либо из известных фольклорных источников. Как правило, они сопровождались лаконичными надписями, содержащими определенную долю юмора в том случае, если картинка была не духовно-религиозного содержания. Печатались такие картинки сотнями тысяч и стоили чрезвычайно дешево [6].

Рис. 1. Лубочный сюжет черно-белого оттиска

Каждый этап работы над созданием лубочной картинки имел название и выполнялся разными мастерами. Начало работы – нанесение контурного рисунка на подготовленную доску – «знаменование». Затем острыми инструментами резчики наносили углубления, при этом по контуру рисунка оставляя тонкие стенки. Далее доска смазывалась темной краской и помещалась под пресс, в результате чего получался черный оттиск рисунка на бумаге, а места, где на доске были вырезаны углубления, оставались неокрашенными. Такие листы назывались «простовками», после чего картинки с контурными оттисками раскрашивались цветальщиками [3].

Высшее общество России игнорировало этот вид народного искусства, считая его грубым и примитивным. Только на рубеже XIX–XX веков интерес к лубочным (дешевым) картинкам возобновился, хотя собственно «лубок» заменился фабричным производством печатных гравюр. Их начали делать на металле, что позволило добиться более изящных и тонких работ. Изменилась и цветовая гамма лубочных картинок, она стала более богатой и яркой.

Начиная с середины XIX века только в Москве насчитывалось 13 крупных литографских типографий, выпускающих лубочную продукцию – картинки, календари, листы. Виднейшим в области изготовления и распространения лубочной продукции считалось товарищество И.Д. Сытина «И.Д. Сытин и Ко», выпускающее календари, листы с библейскими сюжетами, картинки со светскими сюжетами (рис. 5-9). К началу XX века литография А.В. Морозова, предпринимателя и коллекционера, выпускала около 1,4 миллиона лубочных картинок. Фабрика И.А. Голышева, краеведа, литографа, издателя выпускала около 300 тысяч лубочной продукции. Цены на неё варьировались от полкопейки за самую простую картинку, до 25 копеек с более сложным изображением [3].

Лубок, лубочная картинка, занимают в культуре русского народа особое место. Степень влияния лубочной картинки на развитие профессионального искусства и литературы, а также фольклора и народного искусства, безусловно, разные. Лубочная картинка с простым и понятным сюжетом была чрезвычайно популярна и у крестьян и у небогатых горожан, мелких чиновников и мелкопоместных дворян.

Листки, отпечатанные в типографии, составляли своеобразную «народную библиотеку», которая не только способствовала распространению элементарной грамотности, но и знакомила народ с историей, общественно-политическими событиями в России и за ее пределами. В огромном количестве выпускались листы религиозно-духовного содержания.

Большой популярностью пользовалась лубочная картинка у мастеров народных художественных промыслов. Они нередко использовали сюжеты лубочных картинок в качестве образцов для своих изделий. Особенно ярко влияние лубка отразилось в творчестве кустарей Сергиевского посада и соседнего села Богородское. Эти игрушечные промыслы издавна связаны общими художественными традициями и практически одновременно испытали на себе влияние фабричного производства в России, приведшего к падению спроса на продукцию народных художественных промыслов. Простые, в чем-то даже примитивные, сергиевские и богородские игрушки стали вытесняться с рынка дешевой европейской (чаще всего немецкой) продукцией.

В конце XIX века на бедственное состояние кустарей обратило внимание Московское губернское земство. Одной из главных задач в области изменения состояния промыслов было улучшение качества резных и лепных изделий, расширение игрушечного ассортимента. Для этого к работе с игрушечниками были привлечены профессиональные художники и общественные деятели. В качестве образцов, способствующих расширению ассортимента кустарных изделий, были выбраны дешевые печатные картинки разного содержания: от сюжетов народных сказок и былин – до картинок с духовно-философским содержанием.

До сих пор искусствоведы не пришли к единому мнению по вопросу: положительное или отрицательное влияние на поиск новых сюжетов оказало

использование этой полиграфической продукции? Ярым приверженцем использования полиграфической продукции богоявленскими и сергиевскими мастерами был художник и коллекционер Н.Д. Бартрам. Начиная с 1904 г. Н.Д. Бартрам официально работал с игрушечниками обоих промыслов [7].

Н.Д. Бартрам считал, что для овладения не только российским, но и западноевропейским рынками мастера должны расширять ассортимент и улучшать качество игрушек [1]. Традиционные виды игрушек уже не удовлетворяли спрос покупателя, не могли конкурировать с фабричной немецкой продукцией. Он рекомендовал мастерам-игрушечникам выполнять более сложные композиции, мотивируя их более высокой оплатой за выполненную работу. Стимулом для богоявленских и сергиевских кустарей стало и участие в выставках. Однако не всегда рекомендованные темы были понятны народному мастеру, кроме того, усиленное внимание к технике резьбы или лепки, уводило от создания яркого и выразительного образа, заменяя творческий процесс сухим копированием.

Но, несмотря на некоторые отрицательные аспекты этого направления работы с народными мастерами, положительных моментов было значительно больше. Во-первых, повышался их культурный уровень, во-вторых, улучшалось качество резьбы, лепки, художественного оформления игрушки. В этом смысле сергиевским игрушечникам было проще – изготовление игрушки из папье-маше позволяло в большей мере отойти от диктата картинки, а добавив к сюжету элемент движения, можно было создать маленький шедевр, пронизанный озорным юмором..

Прекрасным примером может служить игрушка «Урок мужьям дуракам...» (рис. 2-3), выполнявшаяся в Сергиевском посаде в течение ряда десятилетий XIX века. Эта забавная игрушка явно создана под влиянием лубочной картинки «Сказ про то, как муж жену учил» – серия сюжетов в стиле современных комиксов, где картинки повествуют о том, как муж и жена отправились на базар, что они там делали и чем все закончилось.

Типично лубочный сюжет и в игрушке «Медведь с козой» (рис. 4-5) – медведь, играющий на балалайке, и танцующая коза – установлены на подставке с механизмом движения внутри. На русских ярмарках и базарах «медвежьи забавы», «медвежья потеха» – одни из древнейших форм развлечения – были чрезвычайно популярны. В одной из таких забав поводырь или поводчик наряжался в сарафан и маску козы, устраивая спектакль сдрессированным медведем, сопровождая присказками, поговорками, объяснениями происходящего. Зачастую представления устраивались с ряженой козой [2]. Существует много народных картинок, на которых медведь и коза играют вместе. Коза – популярный фольклорный персонаж. Упоминания о ней встречаются в сказках, обрядовых песнях, легендах. Коза, наряду с медведем, часто участвует и в народных зрелищах со скоморохами.

Рис. 2. Урок мужьям-дуракам.
Сергиевский посад, XIX в.
Папье-маше, дерево

Рис. 4. Медведь с козой.
Сергиевский посад, XIX в.
Папье-маше

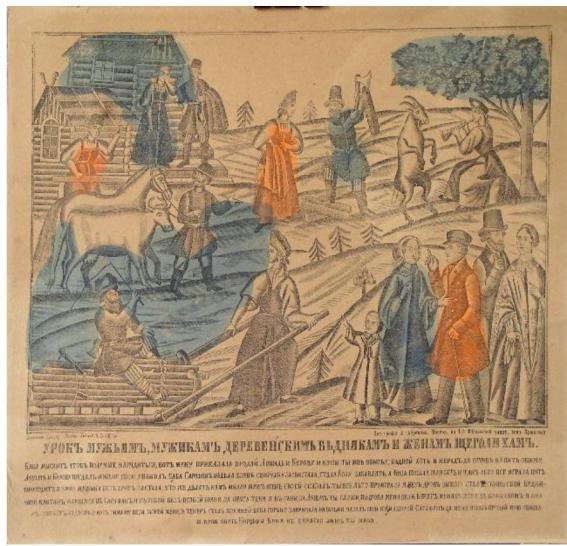

Рис. 3. Урок мужьям-дуракам.
Типография И. Сытина, г. Москва, нач. XX в.
Бумага, литография

Рис. 5. Поводырь с медведем.
Типография И. Сытина, г. Москва, нач. XX в.
Бумага, литография

«Медведь с козой» – один из самых популярных лубочных сюжетов. Существует множество вариантов картинок на эту тему. Как правило, под медведем и козой подразумевались кавалер и дама – представители светского общества, проводящие время в праздности и развлечениях [4].

Лубочная картинка (рис. 6) сопровождается лаконичной надписью шутливого характера: «Медведь с козою прохлаждаются, на музыке своей забавляются. И медведь шляпу вздел да в дудку играл. А коза сива в сарафане синем с рожками и с колокольчиками, и с ложками вприсядку пляшет». Картинка «Медведь с козой» представляет одну из многочисленных лубочных

флиртующих пар, выполненная в духе модных в XVIII веке сатирических изображений дамы с кавалером [5].

Рис. 6. Медведь с козою прохлаждаются.
Современная реконструкция лубка XVII –
XIX вв. с. Богородское. Бумага, акварель.

«Крестьянская» тема часто использовалась мастерами в народном искусстве. Богородской классикой стала игрушка «старик со старухой» – на сюжет широко известного лубка (рис. 7).

Рис. 7. А.Я. Чушкин. Старики со старухой.
Нач. XX в. С. Богородское.
Дерево, резьба, роспись

Благодаря лубочной картине и литографии появились такие сюжеты, как «Царь Пор и Александр Македонский», «Илья Муромец и Соловей-Разбойник», многофигурная композиция «Как мыши кота хоронили» (рис. 8-9). Конец XIX – начало XX веков принято называть «земским периодом» в развитии промыслов.

Общественные земские организации осуществляли функцию профессиональной подготовки и переподготовки мастеров с выездами на промыслы, обеспечивали кустарей материалами, организовывали сбыт продукции. Профессиональные художники занимались разработкой образцов игрушечной продукции. Благодаря деятельности земских организаций удалось сохранить традиционные народные художественные промыслы в Московской, Вятской, Нижегородской, Владимирской губерниях. Земскими организациями был наложен вывоз кустарной игрушки заграницу. Экспортным товаром была богородская игрушка и скульптура, матрешка, сергиевская лепная игрушка из папье-маше. Строгий отбор игрушек, который осуществлялся земскими деятелями в мастерской Московского губернского земства с целью дальнейшей реализации, заставлял игрушечников постоянно совершенствовать профессиональный уровень, что улучшало качество изготавливаемого товара.

Рис. 8. Н.А. Ерошкин Как мыши кота хоронили. Нач. XX в. Дерево, резьба

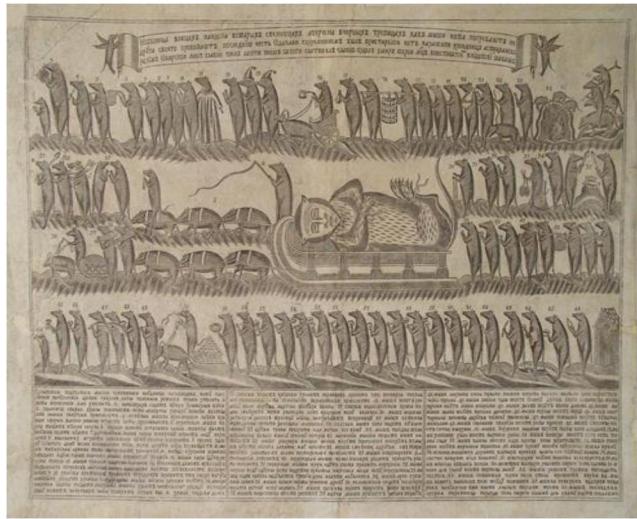

Рис. 9. Как мыши кота хоронили.
Типография И. Сытина, г. Москва, нач. XX в.
Бумага, литография

Таким образом, всячески внедряемая земскими деятелями лубочная картинка, в частности, и печатная продукция вообще, оказала значительное влияние на повышение профессионального уровня кустарей-игрушечников, мотивируя их находить новые образы в игрушке, изыскивать новые приемы резьбы, лепки, художественного оформления игрушки.

Рис. 10. А.Я. Чушкин Лестница человеческой жизни.
Нач. XX в. Дерево, резьба

Рис. 11. Лестница человеческой жизни. Типография И. Сытина,
г. Москва н. XX в.
Бумага, литография

Многочисленные изделия этого периода сохранились в собраниях государственных музеев, в частных коллекциях. В собрании Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама в Сергиевом Посаде.

XX век с Октябрьской революцией и двумя мировыми войнами внес свои корректиры в ассортимент художественных промыслов Сергиевского посада (с 1931 г. Загорск) и с. Богородское. С 1930-х гг. в Загорске начался активный процесс перевода изготовления игрушки на промышленные рельсы и создания уже не «русского Нюрнберга», а советского крупного игрушечного центра. Первым шагом в этом направлении стал переезд Государственного

музея игрушки из Москвы в Загорск в 1931 году, вторым – создание Научно-Экспериментального института игрушки в 1932 году, третьим – открытие Индустриального техникума игрушки в 1933 году.

Кустари объединяются в артели. Старые, традиционные сюжеты вымываются из ассортимента, заменяются новыми, соответствующими новой идеологии. К середине XX века в Загорске фабричным способом выпускались матрешки, куклы в национальных костюмах и лошадки – каталки. На богословском промысле тоже надолго забыли тематику земского периода. Лишь на рубеже ХХ–XXI веков вновь появляются сюжеты на тему семьи и христианские сюжеты.

Литература

1. Арбат Ю.А. Шесть золотых гнезд. – Москва: Моск. рабочий, 1961. – 231 с.
2. Головачев В.Г, Лашчилин Б. Народный театр на Дону. – Ростов на Дону: Ростиздат. 1947. – 184 с.
3. Лубок. – URL: <https://store.russianarts.online/collection/lubok-2> (дата обращения 21.11.2020).
4. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, веселения и зрелища. Конец XVIII – нач. XX в. – Ленинград: Искусство, Ленинградское отделение, 1988. – 254 с.
5. Ровинский Д.А. Русские народные картинки: в пяти книгах. – Книга 5. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1881. – 567 с.
6. Цветные русские народные картинки XVII – XIX века из книги Ровинского 1881 года. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/cameralabs/cvetnye-russkie-narodnye-kartinki-1719-veka-iz-knigi-rovinskogo-1881-goda-59ed6882a815f182c5b29e38> (дата обращения 21.11.2020).
7. Церетелли Н.М. Русская крестьянская игрушка. – Москва-Ленинград: Academia, 1933. – 249 с.

References

1. Arbat YU.A. SHest' zolotyh gnezd. – Moskva: Mosk. rabochij, 1961. – 231 s.
2. Golovachev V.G, Lashchilin B. Narodnyj teatr na Donu. – Rostov na Donu: Rostizdat. 1947. – 184 s.
3. Lubok. – URL: <https://store.russianarts.online/collection/lubok-2> (data obrashcheniya 21.11.2020).
4. Nekrylova A.F. Russkie narodnye gorodskie prazdniki, uveseleniya i zrelishcha. Konec XVIII – nach. XX v. – Leningrad: Iskusstvo, Leningradskoe otdelenie, 1988. – 254 s.
5. Rovinskij D.A. Russkie narodnye kartinki: v pyati knigah. – Kniga 5. – Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1881. – 567 s.

6. Cvetnye russkie narodnye kartinki 17–19 veka iz knigi Rovinskogo 1881 goda. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/cameralabs/cvetnye-russkie-narodnye-kartinki-1719-veka-iz-knigi-rovinskogo-1881-goda-59ed6882a815f182c5b29e38> (data obrashcheniya 21.11.2020).

7. Ceretelli N.M. Russkaya krest'yanskaya igrushka. – Moskva-Leningrad: Academika, 1933. – 249 s.